

Валентин Шукшунов (родился 20 мая 1938 в городе Краснодар, Луганская область) — советский учёный, организатор вузовской науки, Президент Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) с момента основания, профессор, доктор технических наук, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Возглавляет Центр тренажеростроения и подготовки персонала в космической отрасли. Сегодня он отвечает на вопросы главного редактора «Вузского вестника» Андрея Шолохова.

— **Валентин Ефимович, какие изменения Вы ожидаете в нашей политике, экономике и, конечно, в образовании в наступившем году?**

— На мой взгляд, 2017 год будет годом больших изменений. Они будут связаны, прежде всего, со сближением, нормализацией отношений с США на основе совместной борьбы с терроризмом, но это никак не повлияет на дальнейшее развитие нашего стратегического партнерства с Китаем. Произойдут подвижки в восстановлении добрососедских отношений России с Евросоюзом, усилится роль России в установлении мира на Ближнем Востоке и, прежде всего, в Сирии. Крым есть и будет нашим.

Во внутренней политике России акцент будет сделан на укрепление безопасности, обороноспособности, стабильности и устойчивого развития страны.

Изменения в экономике будут связаны с развитием промышленности и созданием современной экономической технологической базы.

Что касается образования, то изменения здесь, надеюсь, будут связаны, прежде всего, с отказом от практиковавшейся до настоящего времени модернизации, которая не решила ни одной проблемы, но породила множества новых.

— **С приходом нового министра в сфере образования наметились позитивные изменения. Например, признали, что образование — не сфера услуг. Здесь рождаются новые духовные ценности и воспитывается молодое поколение. Как нам не упустить молодежь в космическое плавание без руля и ветрил?**

— Да, Ольга Юрьевна Васильева совсем немного времени возглавляет Минобрнауки, но она четко сформулировала те изменения, которые будут проводиться в российском образовании. И эти изменения подавляющей частью образовательной общественности поддерживаются и одобряются.

Бесспорно, требуется в учебных заведениях всех уровней уйти от оказания «услуг» обучаемым и сосредоточиться на получении ими знаний, научить их умению приобретать навыков, на воспитании граждан — патриотов нашей страны. У системы образования имеется более высокая общественно-значимая миссия — повышать образованность нации, ее интеллектуальный, культурный, духовный и нравственный потенциал. Но это не услуга, а социальная миссия.

Необходимо уйти от подготовки человека-потребителя и сосредоточиться в школах и вузах на подготовке человека-творца, создателя; уйти от коммерческих целей в образовании (сейчас в России и государственные, и частные вузы любой ценой делают деньги, торгуют, в лучшем случае, услугами, в худшем — дипломами).

Крупной идеологической ошибкой является взгляд на образование как на обучение без воспитания. Да, деньги играют огромную роль в развитии страны. Но дороже денег — интеллект, знания, воспитание. Детей с ясельного возраста нужно воспитывать гражданами нашей страны. Следует поднять на новый уровень нравственное воспитание во всех учебных заведениях, возродить систему школьного дополнительного образования, где на выдающихся достижениях нашей страны воспитывать у молодежи чувство гордости, любви к Родине.

В свое время наши ура-реформаторы заявили: «Образование без воспитания». Чушь! Только обучение плюс воспитание (образование интеллекта и души) помогут человеку обрести крылья. Хорошо об этом сказал Цицерон: «Ибо чем еще другим я могу больше и лучше послужить государству, нежели обучением и воспитанием юношества?».

В XXI веке лидирующей нацией будет та, которая создаст эффективную систему школ и высших учебных заведений, чтобы максимально развить интеллектуальный, творческий, духовный и культурный потенциал своих молодых сограждан. Власть и общество должны смотреть на образование, как на бесценный ресурс человечества.

Сегодня, в эпоху общества знания, стало очевидно, что не уровень развития техники определяет прогресс, а уровень человеческих познаний и созданных на их основе технологий. При таком взгляде на отечественное образование нам удастся не упустить молодое поколение «в космическое плавание без руля и ветрил».

— **Вы долгое время возглавляли Новочеркасский «Политех», были заместителем председателя Госкомитета СССР по народному образованию. Какие, на Ваш взгляд, минусы в нашей системе образования появились за последние четверть века перманентных реформ?**

— В этом году исполняется 13 лет со дня создания в России объединенного Министерства образования и науки (Минобрнауки). Все это время Министерство ведет модернизацию образования, отбросив действующую тогда Концепцию модернизации российского образования. Этим самым оно отвергло тот рациональный, продуманный пошаговый путь модернизации образования, который был определен этой Концепцией.

Начиная модернизацию образования в 2004 году с чистого листа, руководство Минобрнауки отвергло также и Национальную доктрину образования в Российской Федерации, которая была обсуждена и одобрена Всероссийским собранием работников образования в январе 2000 года и утверждена Постановлением Правительства РФ. Действие Доктрины этим Постановлением Правительства было рассчитано на период до 2025 года. Среди ее стратегических целей обозначено: «Восстановление статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, науки, культуры, высоких технологий и экономики». Эти благие цели в результате непродуманных, непрофессиональных, несистемных действий «модернизаторов» и их идеологов была искажена, привела к совершенно противоположным результатам. Минобрнауки отвергло преемственность в развитии образования в России.

Никакого нового концептуального документа стратегического значения, никакой Программы модернизации отечественного образования Минобрнауки образовательной общественности не предложило. В силу этого руки у «модернизаторов» были развязаны в отношении того, что и как делать с образова-

нием. Они стали бесконтрольными со стороны общества, недоступны в части сотрудничества с общественными организациями, действующими в системе образования.

«Модернизаторы», несмотря на выработанные Всероссийским собранием работников образования в 2000 г. направления развития образования, которые учитывали историческую преемственность, достижения советского образования, многонациональные и территориальные особенности страны, повели себя очень самонадеянно. Они отвергли наработки сотен педагогов России, принимавших участие в создании Доктрины, и стали проводить разрушительную модернизацию по своему усмотрению.

Анализируя происшедшие изменения в системе российского образования в последние 13 лет, можно констатировать, что в результате модернизации не удалось решить ни одной старой проблемы, а напротив, обострить и породить множество новых. В стране резко снизилось качество школьного и высшего образования, подготовки специалистов на всех уровнях, была утрачена «изюминка» российского обучения и воспитания — то, чем выгодно отличалась советская система от зарубежных стран. Во многом были утрачены фундаментальность, научность, системность

Дороже денег —

и практическая направленность нашего образования, его полнота и цельность, гармоничность сочетания всех уровней образования, начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским. В силу того, что «модернизаторы» подвергли отечественное образование тотальной «вестернизации» и коммерциализации, опустили его, как принято говорить, ниже плинтуса.

— **А что нужно сделать в первую очередь, чтобы поднять образование на прежние высоты?**

— Я думаю, что, прежде всего, необходимо остановить эту перманентную модернизацию образования, которая завела его в далекий тупик. Нужно сделать перерыв, осмыслить ее итоги, разработать новую концепцию модернизации, создать законодательную, научно-методическую базу, провести ряд экспериментов, выполнить пилотные проекты, создать специальную независимую комиссию, которая должна подготовить Национальный доклад: «Состояние российского образования после проведения модернизации в течение 2004–2016 гг.». Этот доклад, предложенный обществу и власти, должен содержать не только оценку, но и рекомендации по выходу российского образования из той тяжелой ситуации, в которой она оказалась в результате провальных реформ.

Не дожидаясь выполнения всего того, что было сказано выше, требуется, в первую очередь, принять ряд мер по восстановлению высокого уровня былой фундаментальной подготовки школьников, учащихся колледжей и студентов вузов, в частности, по естественным и математическим дисциплинам, обеспечить высокий уровень инженерной подготовки в вузах.

Требуется провести фундаментализацию образования, то есть системное и всеохватывающее обогащение учебного процесса фундаментальными знаниями и методами творческого мышления, выработанными науками.

Это, в свою очередь, потребует подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС) и учителей, способных формировать специалистов — творческих личностей, обладающих фундаментальными знаниями, системным мышлением, высокой культурой, духовностью и нравственностью.

Совершенно необходимо восстановить былой статус и престиж профессий ученого, педагога, воспитателя.

На основании фундаментализации образования потребуются обновить его содержательную базу; постепенно осуществить переход университетов от «поддерживающего обучения» к «опережающему»; обеспечить формирование у студентов профессионального мышления; выработку и развитие способности их самообучаться в течение всей жизни и т.д.

Необходимо восстановить учреждения дополнительного образования, центры творчества молодежи, институты подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации ППС, учителей; учебно-научно-производственные комплексы, интегрирующие вузы в экономику и социальную сферу страны, региона, муниципалитета.

— **Сейчас в высшем профессиональном образовании идет погоня за рейтингами, финансовое средства распределяются очень неравномерно, в основном среди элитных вузов, которые в фаворе у начальства. Но разве правильно помогать сильным, забывая о слабых?**

— Я поддерживаю Вашу озабоченность той несправедливостью, которая связана с распределением финансовых средств среди вузов высшей школы.

Погоня за рейтингами, часто надуманными,

в большой степени связана с тем, что Минобрнауки, выделяя финансовые средства сильным вузам (а всегда ли это так?) и, обделяя остальные, прикрывается этими «рейтингами». На государственном уровне так поступать нельзя — в системе высшей школы формируется социальное разделение не только вузов, но и преподавателей. Образовательное сообщество считает такой подход к финансированию вузов на основе «рейтингов» несправедливым, дискриминационным.

Минобрнауки отвернулось от периферийных, часто очень сильных, вузов и сосредоточило свое внимание на элитных, как правило, столичных университетах, что в корне неверно. Огромная Россия, раскинувшаяся на двух континентах, может развиваться как единое государство только тогда, когда будут развиваться ее регионы, но без крепких региональных вузов этого добиться невозможно. Поэтому Минобрнауки, уверен, повернется лицом к периферийным вузам, оно должно видеть в них основные опорные центры развития образования, науки, культуры, экономики и социальной сферы регионов и муниципальных образований, а, следовательно, и всей России.

К финансовой дискриминации периферийных вузов добавилась еще одна проблема. ЕГЭ привел к огромному оттоку наиболее талантливых выпускников школ регионов, поступающих без экзаменов в любой вуз страны и, прежде всего, в столичные вузы. Это наносит ущерб регионам, их высшим учебным заведениям, куда поступают абитуриенты, которые получили низкие баллы по ЕГЭ.

— **Вы сумели на базе вузовских «заделов» создать научно-конструкторско-производственный центр, работающий на космическую отрасль. Поясните, как Вам это удалось, и почему научно-производственных фирм у нас очень мало?**

— В 60–70-е годы XX века Правительство Советского Союза уделяло большое внимание развитию в вузах страны научных исследований, опытно-конструкторских работ и использованию интеллектуального, научного и кадрового потенциала вузов, особенно политехнических институтов и классических университетов, в интересах развития промышленности, ее технологической базы и особенно для решения прорывных проблем в военно-промышленном комплексе (ВПК).

Новочеркасский политехнический институт (НПИ), которому в текущем году исполняется 110 лет со дня основания, был и остается

одним из лучших и крупных политехнических вузов (ныне Южно-Российский государственный политехнический университет), в нем всегда на высоком уровне выполнялись учебными фундаментальные и прикладные исследования.

В 1972–1973 г.г. в НПИ (г. Новочеркасск, Ростовской области) были созданы три особых конструкторско-технологических бюро (ОКТБ). Одним из этих ОКТБ было ОКТБ «Орбита», созданное совместным приказом Министра оборонной промышленности СССР и Минвуза РСФСР на базе крупной научно-исследовательской лаборатории «Системы управления», которую я создал и возглавлял. Этим приказом я был назначен директором — главным конструктором ОКТБ «Орбита» при НПИ.

Через два года после создания ОКТБ «Орбита», в январе 1975 г., я был приглашен в Кремль в Военно-промышленную комиссию, где мне сообщили, что в настоящее время рассматривается вопрос о серьезном развитии тренажерной базы Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина (ЦПК имени Ю. А. Гагарина). Мне было сообщено, что ВПК рассматривает ОКТБ «Орбита» при НПИ как одного из кандидатов, которому может быть поручено решение этой важной

задачей в России по созданию космических тренажеров, тренажерных комплексов, и это лидерство никому в течение 42-лет не уступал. Можно сказать, Центр тренажеростроения и подготовки персонала и ЦПК имени Ю. А. Гагарина с первого дня сотрудничества находятся на одной орбите.

Центром тренажеростроения и подготовки персонала создано для ЦПК имени Ю. А. Гагарина четыре поколения тренажерных комплексов для выполнения пяти национальных и международных программ пилотируемой космонавтики: «Долговременная орбитальная станция «Салют»; «Орбитальный комплекс «Мир»; «Программа «Мир-Шаттл»; «Программа «Мир-НАСА»; «Международная космическая станция» (МКС).

В состав этих комплексов вышли более 30 комплексных и специализированных тренажеров, которые созданы в нашем Центре. Это позволило на их базе подготовить в ЦПК имени Ю. А. Гагарина 200 экипажей российских космонавтов и зарубежных астронавтов.

Доля разработанных и созданных в Центре тренажеростроения и подготовки персонала космических тренажеров составляет 80–90%, то есть в России наш центр занимает подавляющую часть сегмента рынка космических тренажеров, тренажерных комплексов и других

Иновационная экономика диктует необходимость вовлечения в эту деятельность большинства населения страны или региона, которое способно поставить на «поток» превращение новых знаний в нововведения. По этому поводу профессор Калифорнийского университета Пол Ромер сказал: «Супер-идея XXI века будет принадлежать той стране или региону, которая (который) найдет наилучший способ передачи новых знаний в экономику».

Подчеркну особо, что богатство страны, эффективность современной экономики определяются не столько самими инновационными технологиями, не столько способностью общества непрерывно генерировать научные знания и технологии, сколько в умении передавать их в экономику, быстро превращать их в нужные потребителям продукцию и услуги. В подтверждение этого приведу слова бывшего президента японской фирмы «Сони» Акио Мората: «Главная причина экономической мощи Японии состоит не в том, что она приобрела результаты зарубежных фундаментальных исследований. Эта причина в том, что Япония нашла путь создания продукции на основе этих результатов».

Вот она — простая, но чрезвычайно трудно реализуемая формула экономического превосходства страны! Всего-то требуется

ми, потому что в результате такого объединения они теряют не только свой юридический статус, но и свою индивидуальность, свой дух, свою ауру. Неизбежно рушатся научные школы, традиции, на этом обрывается история. Человек без души — это робот. Университет без них — это тривиальная «контора», которая играет роль университета, не являясь им по существу.

МАН ВШ высказывала свое негативное отношение к массовой, авральной смене ректорского корпуса, в результате которой на смену ученым, педагогам, воспитателям, носителям лучших традиций российских вузов, настоящим интеллигентам, пришли ректоры, которые нередко не имели никакого отношения к науке, образованию, педагогике. Это — менеджеры, которые раньше занимались бизнесом. Наверное, руководству Минобрнауки России, да и новым «сменщикам» ректоров, казалось, что вузами можно управлять так же, как обычной фирмой, но это оказалось далеко не так. Замена ректоров вузов менеджерами — это сильнейший удар не только по высшей школе, но и по всей системе подготовки кадров страны.

Академия постоянно и настойчиво выступала против сокращения сроков обучения студентов вузов с пяти до четырех лет; вве-

Интеллектуалы, знания, воспитание

государственной задачи и что на следующий день я должен встретиться в Звездном городке с начальником ЦПК имени Ю. А. Гагарина, летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза Георгием Береговым, его первым заместителем — летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза Андрияном Николаевым и летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза Павлом Поповичем.

20 января 1975 года я впервые переступил порог проходной Звездного городка в Подмоскowie и оказался в рабочем кабинете начальника ЦПК имени Ю. А. Гагарина — Георгия Берегового. Состоялась обстоятельная беседа, в процессе которой более детально была сформулирована задача создания новых тренажеров для подготовки космонавтов.

На заключительной встрече с Г. Береговым, А. Николаевым и П. Поповичем я почувствовал, что космонавты благожелательно относятся и ко мне, и к коллективу ОКТБ «Орбита» при НПИ, что у них нет разочарования от нашей встречи. Это следовало, в частности, и из вопроса ко мне Георгия Тимофеевича: «Так Вы беретесь за создание тренажеров для подготовки космонавтов, которые должны быть лучше тех тренажеров, которые Вы только что видели, которые позволяли бы еще более качественно готовить космонавтов к полетам в Космос?» Я попросил дать мне две недели для размещения и подготовки ответа на его вопрос. Он согласился с моей просьбой, улыбнулся хорошей, доброй, отеческой улыбкой и сказал, что ждет меня в ЦПК имени Ю. А. Гагарина через две недели.

При следующей моей встрече с Г. Береговым в ЦПК имени Ю. А. Гагарина, ровно через две недели, я дал положительный ответ. Об этом Г. Береговой сообщил в ВПК, там согласились с его мнением — иметь партнером по созданию новой тренажерной базы ЦПК имени Ю. А. Гагарина ОКТБ «Орбита» при НПИ. И с этого времени началась очень серьезная, трудная и ответственная работа коллектива ОКТБ «Орбита» (которое с 1993 года стала называться ООО «Центр тренажеростроения и подготовки персонала» (ЦТиПП)) в области космического тренажеростроения.

В этом году Центр тренажеростроения и подготовки персонала и ЦПК имени Ю. А. Гагарина отмечают 42-летие совместной работы. За это время Центр тренажеростроения и подготовки персонала превратился в крупную инновационную компанию. С первого дня своей работы он является головной органи-

технических средств подготовки космонавтов в ЦПК имени Ю. А. Гагарина.

Коллектив Центра тренажеростроения и подготовки персонала удостоен высоких государственных наград — Государственной премии СССР (1987 г.) и Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2004 г.). Двенадцати сотрудникам нашего Центра присвоено звание «Заслуженный создатель космической техники».

Да, в нашей стране не так много, как хотелось бы, научно-конструкторско-технологических фирм, которые успешно работали бы в области научно-технологического предпринимательства. Это объясняется тем, что их функционирование сопровождается большими рисками, процесс трансфера научного знания в инновационный продукт длительный и требует немалых финансовых инвестиций. Как правило, потребители инновационной продукции, технологий хотят получить инновационный продукт сейчас и не соглашаются ждать то время, которое требуется для полного цикла инновационного процесса. Добавлю, развитие научно-технологического предпринимательства в нашей стране тормозится невосприимчивостью экономики.

— **В России много говорят об инновационном пути развития, но воз и ныне там. В чем, на Ваш взгляд, причина?**

— Инновационный путь развития экономики не появится сам по себе, его нужно выстроить и включить в число приоритетов государственной политики России, нужно кропотливо воспитывать у россиян инновационное мышление, инновационную культуру, инновационный менталитет и терпение в решении любых проблем до конца.

В основу инновационной экономики должны быть положены новые фундаментальные научные знания, инновационные технологии, созданные с их использованием, и высококвалифицированная рабочая сила всех уровней, подготовленная на базе этих фундаментальных научных знаний. Это — три родника, которые призваны постоянно и обильно питать инновационную экономику. Если хотя бы один из этих родников будет недостаточен, то не будет на практике никакой инновационности.

Важно, чтобы в стране, в ее регионах были созданы условия, подготовлены людские ресурсы к тому, чтобы умело распоряжаться фундаментальными научными знаниями, разработками для создания инновационной продукции.

уметь превратить фундаментальные, научные знания, патенты, технологии в коммерческий продукт! А это достигается инновационной деятельностью людей, их высокой творческой активностью.

Все мы прекрасно понимаем, что путь России к инновационной экономике будет далеко не легким. Для этого требуются иное законодательство, иная система образования, иная профессиональная система подготовки и переподготовки кадров, обеспечивающая формирование специалистов, для которых творчество — философия жизни, образ жизни. Необходимо стимулировать и ученых, и бизнес разработать и производить инновационную продукцию, внедрять инновационные технологии. Но этот путь нам необходимо пройти, и идти по нему мы должны с большей скоростью, чтобы хотя бы на шаг быть впереди других стран, иначе России не попасть в число передовых, инновационно развитых государств.

Вот почему для России одной из актуальнейших задач, связанных с переводом экономики на инновационный путь развития, является задача формирования инновационного менталитета нации. Необходимо практически решить проблему — соединения колоссального интеллектуального, научного и кадрового потенциала народа с огромными природными ресурсами, что в совокупности и обеспечит достойную жизнь граждан России. В стране, богатой интеллектуальными и природными ресурсами, должны быть богатыми люди.

— **Какие мероприятия в 2017 году Вы планируете в Международной академии наук высшей школы, президентом которой являетесь?**

— В текущем году Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) исполняется 25 лет со дня ее основания.

МАН ВШ на протяжении 25 лет своей активной деятельности в области образования, науки и культуры достигла хороших результатов. Главное, она никогда не была пассивной общественной организацией, безразличной к тому, что происходило в России, в странах СНГ в сфере образования, науки, культуры, технологии и экономики. Она предлагала свою концепцию, свои подходы, в частности, к реформированию систем образования на Евразийском пространстве.

Академия жестко оппонировала Минобрнауки России в отношении механического объединения университетов с другими вуза-

ми, потому что в результате такого объединения они теряют не только свой юридический статус, но и свою индивидуальность, свой дух, свою ауру. Неизбежно рушатся научные школы, традиции, на этом обрывается история. Человек без души — это робот. Университет без них — это тривиальная «контора», которая играет роль университета, не являясь им по существу.

МАН ВШ высказывала свое негативное отношение к массовой, авральной смене ректорского корпуса, в результате которой на смену ученым, педагогам, воспитателям, носителям лучших традиций российских вузов, настоящим интеллигентам, пришли ректоры, которые нередко не имели никакого отношения к науке, образованию, педагогике. Это — менеджеры, которые раньше занимались бизнесом. Наверное, руководству Минобрнауки России, да и новым «сменщикам» ректоров, казалось, что вузами можно управлять так же, как обычной фирмой, но это оказалось далеко не так. Замена ректоров вузов менеджерами — это сильнейший удар не только по высшей школе, но и по всей системе подготовки кадров страны.

Академия всегда твердо и принципиально выступала против надуманных, научно не обоснованных реформ. Она всегда была и есть в авангарде борьбы за чистоту высшего образования.

Действительный член МАН ВШ, бывший министр образования Республики Беларусь, президент Белорусского отделения МАН ВШ, председатель Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ В. Стражев пишет: «В вузах Республики Беларусь хорошо известна та роль, которую играет МАН ВШ в формировании и укреплении Единого образовательного пространства стран СНГ, в развитии контактов и научного сотрудничества между учеными. Этому способствует ежегодное проведение академических чтений, многочисленных научно-практических конференций, общих академических собраний, а также активное участие МАН ВШ в законотворческой деятельности в Межпарламентской Ассамблее государств СНГ».

В текущем году МАН ВШ и ее национальные и региональные отделения проведут торжественные собрания, посвященные четверть вековой юбилейной дате со дня ее создания, очередные академические чтения и научно-практические конференции. Это позволит выработать новые предложения Академии по сотрудничеству в области образования и науки с органами управления образованием и науки России и государств-участников СНГ, Межпарламентской Ассамблеей государств СНГ, национальными парламентами стран СНГ.

На снимке: Валентин Шукшунов.